



Сериял
"Бизнесмены"

наталья НИКОЛЬСКАЯ



Наталья Никольская
Ближе к телу
Серия «Близнецы»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168696

Аннотация

Детектив Натальи Никольской из серии «Близнецы»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Наталья Никольская

Ближе к телу

Глава 1

Полина

Нахальное рыжее чудо вылупилось на меня в полной уверенности, что я паду к его ногам, польщенная вниманием. Пожалуй, я стояла слишком близко к возвышению, играющему роль сцены. Может, поэтому и обратила на себя внимание, совершенно того не желая. Я внимательно оглядела прославленного певца Ваню под очаровательным псевдонимом «Жирный прах». Рыжий, с блекло-голубыми глазами, покрытыми сеточкой красных капилляров, и убийственно старый под сценическим макияжем, он исполнял свои специфические произведения с таким выражением лица, словно находил удовольствие в руладах своего противного назойливо-писклявого голоса. Девушки из подтанцовки дрыгались почти в такт музыке, как в приступе эпилепсии, на их лицах было написано истинное блаженство. Все как одна страшные, как говорится, ни рожи ни кожи. Только девчонка в центре была более-менее – хорошенькая блондиночка. Самое забавное, что стайка поклонниц и поклонников его ли-

рики демонстрировала полную готовность отдать полжизни за автограф кумира, а оставшуюся половину выбросить как ненужный хлам за его теплый кроличий взор.

Обычно я не посещаю всевозможных творческих вечеров и тому подобного. Но сегодня, видимо, мне просто не повезло. Роксана Варджанян, жена директора моего спорткомплекса, за успешную службу презентовала мне билет на выступление какого-то эстрадного исполнителя. И по такому случаю даже отпустила с работы, пообещав найти моим клиенткам замену на один день. Я, конечно, повозражала, но отдохнуть и впрямь не отказалась бы. Тем более, интересно увидеть кумира молодежи. Надо же знать, чем интересуются современные подростки. Хотя данный эксперимент оказался бы больше по нраву моей сестренке Ольге – она же психолог.

Именно так я очутилась на краю географии, на выступлении эстрадной звезды. И «наслаждалась» культурной программой в задымленном зале.

Ощувив чей-то взгляд на собственной коже (хоть Ольга, моя сестра, и говорит, что моя интуиция совершенно не развита), я резко обернулась и увидела прямо перед собой ОМОНовца в пятнистой форме.

– Девушка, пройдите за сцену, – с уважением глядя на меня, попросил охранник певца. Я удивилась:

– Зачем?

А глупые поклонники готовы были меня в клочки разорвать от свалившегося на мою непутевую голову счастья.

Выкрашенные в кислотно-непонятные цвета малявки в мини-юбочках и с выражением «да!» на лишенных проблесков ума физиономиях как по команде отвернулись. Охранник же, не ожидавший от меня такой глупости, окинул меня убийственным взглядом и повторил:

– Пройдемте со мной, Господин Ваню желает вас видеть.

Ну надо же, как культурно выражается. Теперь-то бугай уверен, что я брошусь к нему на шею, а потом – в постельку к «Жирному праху». Не знаю, как насчет праха, но жирный – на самом деле. Терпеть не могу этот тип обрюзгших алкоголиков.

– Это проблема Господина Ваню, – холодно откликнулась я.

Охранничек остолбенел – до него, видимо, не дошло, что я имею в виду. И я повторила более ясно:

– Я не собираюсь никуда идти, а заставить меня вы не можете – полномочий не хватит.

Бедняга не ожидал отказа и теперь стоял столбом, забыв отпустить мою руку. От его медвежьей хватки у меня скоро синяки появятся, но попытка высвободить пальцы ни к чему не привела. Тогда я разозлилась не на шутку:

– Отцепи клешню, мудака!

Странно, как это он не съездил мне по физиономии. И даже руку отпустил, чем я и воспользовалась, благополучно выскользнув из зала. Впрочем, я бы смогла справиться с ним без особого труда. Чтобы я еще хоть раз отправилась на по-

добную тусовку? Да пусть лучше четвертуют!

Улица сразу же охватила меня темным покрывалом ночи – чертов подвал находился аж в Солнечном, на краю географии, можно сказать. И теперь мне суждено добираться до центра в гордом одиночестве – сопровождающим лицом на этот вечер я не обзавелась. Не сказать, чтобы подобная перспектива меня вдохновляла – но что делать? Я отправилась на остановку автобуса и теперь стояла, наивно надеясь на дежурный транспорт, и дрожала мелкой дрожью – одиночество никогда не навевало на меня положительных эмоций. К тому же начало зимы не радуется тропическими температурами. Ко всем прелестям природы и погоды прибавились еще и атмосферные осадки – то ли дождь, то ли снег.

Я искренне пожалела, что мой «Ниссан» находится в ремонте. Ох, кстати, я же должна его завтра забрать – не забыть бы.

Рядом лихо затормозила машина – крутая тачка, надо сказать. Альфа-ромео, их в нашем городе раз-два, и обчелся. Уж с машинами-то я дружу, никогда не жаловалась на собственные знания. Недаром не так много в нашем городке водителей, с которыми я бы не смогла посоревноваться.

– Девушка, вас подвезти? – высунув голову из окна, осведомился обладатель красивой машины.

– И куда же? Через Кумысную поляну или Большую Казачью? – ядовито осведомилась я, даже не думая о том, что говорю. Эти два места пользуются в нашем городке не лучшей

славой, мягко говоря – сборища всякого сброда, девочек по вызову, в частности.

Я ощущала решительный прилив ярости ко всем нервным окончаниям – Роксана, конечно, даровала мне билет из самых лучших побуждений, но мне-то от этого не легче. Счастливые люди катаются на собственных машинах, а Полина Андреевна, то есть я, вынуждена торчать на ледяной улице. Хуже всего, моя хваленая благоразумность сегодня решила отдохнуть – и в кармане только мелочь на автобус, даже на такси не хватит при всем желании. На улице – первый час ночи, естественно, ни один идиот на автобусе до шести утра не появится. Мне было холодно, ко всему прочему – с утра было довольно тепло для декабря и безветренно, соответственно, и оделась я сравнительно легко. Теперь же поднялся ледяной ветер, пронизывающий до костей. Одним словом, я бесилась, отчего и не следила за базаром.

– А вы предпочитаете именно такой маршрут? – не стал молчать парень за рулем. – Могу помочь.

Тоже мне, шутник недоделанный. Я готова была проклясть все на свете – вплоть до себя самой. Если бы не привычка сдерживать свои эмоции, я бы обязательно двинула ему по физиономии.

– Не надо мне помогать, сама дорогу найду. Ехали по своим делам – ну и вперед, тоже мне... – что я хотела сказать последними словами, я так и не придумала. Потому что увидилась: мужик за рулем рассмеялся и вышел из машины. Я

напряженно огляделась. Не испугалась – ну что вы. Я бы и не с таким справилась в случае необходимости. Просто прикинула пути отступления. Но бежать было решительно некуда – кругом ни души. Убивай – не хочу.

– Слушай, я не хотел тебя обидеть.

– Уже обидел, – огрызнулась я. – Тыкаешь, как к проститутке. А я с тобой на брудершафт не пила.

– А что ты предпочитаешь? Коньяк, виски, sake? – осведомился мужик. Вот навязался на мою шею.

– Шампанское. По штуке баксов за бутылку.

– Шампу-усик? Еще раз извините, девушка, – прекратив наш в высшей мере содержательный разговор, парень слегка поклонился. – Я ехал с работы, тут увидел – стоит на остановке юная особа, – эта характеристика мне несколько польстила. Я, конечно, старушкой себя не считаю – но двадцать девять лет далеко не рассвет юности. А тип продолжал:

– Совершенно одна, с надеждой смотрит на дорогу, вероятно, в ожидании общественно-транспортного средства. И решил предложить свою помощь. Хотите – просто составлю компанию до первого автобуса. Бросить вас на дороге и уехать я просто не могу.

– Что, не так воспитаны? – не без удивления осведомилась я. – В детстве, наверное бабушке сумочки таскали?

– Моя бабушка свои пожитки носила в огромном сундуке, и ношу взваливала на спину дедушке, – язвительно парировал мужик, присаживаясь рядом на лавочку.

– Ты тут надолго?

– Я же сказал, до утра. Будем мерзнуть вместе – как я понимаю, в машину ты не пойдешь, а бросить тебя здесь одну мне совесть не позволит. Не знаю, за что я страдать должен...

Тоже мне, рыцарь. Я достала сигарету, последнюю в пачке, и закурила, устало проклиная все на свете – этого гребаного жирного праха с дурацким именем Вано, Роксану, от щедрости которой не удалось отвертеться... Теперь я ненавидела всех поголовно. Вот уж правда, беги нас пуще всех печалей... как сказал классик. А холод стал доставать аж до костного мозга. Идиотка несчастная, куртку напялила и радуется! Я краем глаза рассматривала мужика рядом. Лет 30–35, высоченный и явно не хлипкий, тем не менее гоблином он не был. В глазах, как ни странно, читался ум. А глаза, надо сказать, были красивыми – серо-зеленые, насмешливые. И очень коротко подстриженные темные, почти черные волосы. Эффектный мужик.

Я вздрогнула, услышав его голос:

– Ты узрела на мне тропические цветы или пытаешься прочесть мои мысли? – лениво осведомился он. Вот сволочь, а ведь казалось, не обращает никакого внимания.

– Цветы на тебе не растут, к сожалению, – буркнула я в ответ. – Было бы на что полюбоваться.

Прошло еще с полчаса. Горевшие до сей поры редкие фонари решили, что перетрудились, и погасли все, как один. Теперь освещением служил лишь огонек сигареты. Мне ста-

новилось просто нестерпимо холодно и, как всегда в такие моменты, очень хотелось в туалет. Не знаю уж, как выдерживал столь комфортную, прямо-таки тропическую, температуру мой нежеланный компаньон – если на мне все же была куртка, парень сидел в одном пиджаке. Привык, что в тачке тепло, светло и мухи не кусаются. Я бы на его месте давно плюнула на меня и уехала домой, в теплую постель к телевизору и к женщине. У такого мужика обязательно должна быть женщина – яркая и эффектная, как фотомодель. Он же этого делать не собирался.

Парень молча курил, изредка бросая на меня откровенно насмешливые взгляды. Для него явно не остался в тайне футбольный матч, который устроили мурашки на моей коже. Перчатки я также умудрилась забыть, что совершенно на меня не похоже. Руки уже посинели. Я чувствовала, что постепенно примерзаю к лавочке. Наконец я решилась прервать затянувшееся молчание:

– Слушай, как тебя зовут?

Он посмотрел удивленно:

– Зачем тебе?

– Ну не могу же я садиться в машину с незнакомцем, правильно? Давай хоть познакомимся, иначе я здесь закоченею.

– Да ты что? – ядовито так осведомился он. – Ты замерзла?

А мне очень даже жарко...

Я погрузилась в гордое молчание. Хам!

– Пошли в машину, – решительно сказал он. – А то у тебя

даже язык заморозился. А чтобы ты окончательно успокоилась – зовут меня Вадимом. Даже права показать могу, если хочешь.

– Спасибо, успокоил, – блаженно расслабляясь на сидении его шикарной тачки, съязвила я. И взяла в руки права.

Вадим Анатольевич Зимовский. Так звали моего водителя.

– Так довезешь? – спросила я.

– Тебя куда? На Большую Казачью? – ехидно осведомилась Вадим. Я с яростью глянула на него – но не вылезать же обратно в холод!

– Да куда угодно, только домой, – несколько нелогично ответила я. – Я хочу спать. – И я назвала ему улицу, на которой имею счастье проживать.

Он включил зажигание, и от звука работающего двигателя стало как-то теплей.

– Тебя-то как зовут? – спросил он. Я посмотрела на него искоса, выдавила из себя улыбку.

– Полина Андреевна, – спокойно представилась я.

– Так официально? – расхохотался парень.

Наконец я узрела родные просторы своей улицы.

– Можешь высадить здесь, дальше дойду сама, – хмуро буркнула я. – Спасибо за доставку.

– Да что ты? – язвительно протянул Вадим. – И если тебя прирежут в темном закоулочке, меня потом будут мучить угрызения совести?

– Ну ладно, совестливый тип, проводи меня до квартиры. Но кофе пить не приглашу – и не надейся. А если что, здесь Казачья недалеко.

– Да что ты к этой улице несчастной прицепилась? Пошли, а кофе я и дома выпью. В компании гораздо более привлекательной, нежели твоя.

– Вот и прекрасно, – выходя из машины, обрезала я.

Когда мы наконец добрались до двери моей квартиры, в моей душе проснулось нечто похожее на совесть. Человек половину ночи провел на лавочке со мной, замерз, довез до дома и даже до квартиры проводил. Так как же я не приглашу его на чашку кофе? И прежде чем я смогла все обдумать и взвесить, язык мой – враг мой – уже выдал следующее:

– Заходи, джентльмен, кофе напою. Хоть согреешься.

Вадим опешил, посмотрел на меня своими нахально-насмешливыми глазами и вошел в квартиру, не удержавшись от замечания:

– И где ваше хваленое благоразумие, мадам? Вы впускаете в свой дом совершенно незнакомого человека.

– Ну что ж теперь делать-то? – вздохнула я.

– Это и впрямь неблагоразумно, – с откровенной насмешкой заметил Вадим. – Я же могу сделать с тобой что угодно.

– Сомневаюсь, если хочешь остаться живым и здоровым – ты будешь вести себя хорошо, – насмешливо откликнулась я, разливая по чашкам кипяток. Глаза закрывались – если честно, мне ужасно хотелось спать. Это не осталось тайной

для моего гостя, и он очень быстро выпил кофе. Наверное, даже обжег язык. Но его проблемы меня как-то мало волновали.

Напоив джентльмена кофе, я проводила его до дверей и пошла спать.

Утром забрала машину из ремонта и, вернувшись домой, услышала звонок телефона. Звонила мне сестра Ольга. Она очень долго вещала что-то в трубку, потом протараторила:

– Ну все, Поленька, у меня клиентка! Вечером я приду, как и договорились!

Ольга меня уже успела утомить в течение нашей с ней получасовой беседы. Разговор получился не слишком содержательным, и я с искренним облегчением положила трубку телефона.

Ольга – моя сестра. Мы с ней совершенно разные люди, хотя и близнецы. Оленька – удивительно неприспособленное к жизни существо, все время витает где-то в облаках. Я, конечно, очень люблю сестренку – но ее характер порой выводит меня из себя. Ну да ладно.

А звонила Ольга с утра пораньше вот по какому поводу. Буквально на носу Новый год. И сестренка решила, что просто необходимо отметить его в тесном кругу семьи. Мы договорились, что Оленька приедет ко мне вечером и мы все обсудим.

Ольга – психолог, она работает на дому с моей подачи. Просто постоянное отсутствие у нее денег стало последней

капель, переполнившей чашу моего терпения. Даже не потому, что она с завидной регулярностью просила у меня финансовой поддержки. И я предложила сестре работать на дому. Поначалу Оленька взялась за ум, но к сожалению, деньги для нее не играют роли, как говорит она сама, и клиентов стало все меньше. Если честно, я считаю, Оле просто лень заниматься делом. Ольга предпочитает отдыхать и проводить время в подлечивании своей эмоциональной ауры, как она сама говорит.

На работу мне идти еще рано, и я отправилась на кухню, собираясь приготовить что-нибудь на вечер. А работаю я в спорткомплексе, тренером по шейпингу. Толстые тетечки приходят ко мне со своей бедой – фигурой. За что готовы платить. Причем могу сказать без лишней скромности, платят мне неплохо.

Я человек достаточно аккуратный, так что проблем с готовкой у меня обычно не возникает. Но сегодня у меня не оказалось хлеба – совершенно упустила из виду и не купила вчера. И я подумала, что могу спуститься в магазин, благо, он находится на первом этаже моего дома.

Если бы я знала, к чему это приведет – обошлась бы без хлеба.

Тем не менее, я вышла из дома, набросив дубленку. Холод сразу охватил меня. Я вообще терпеть не могу зиму. Слишком уж холодно, бело и скучно.

На лавочке у входа в магазин сидел молодой парень, на

вид ему было лет двадцать, не больше. Я, конечно, не питаю слабости к личностям младше меня, в отличие от Ираиды Сергеевны. К счастью, такое увлечение по наследству не передалось. Ираида Сергеевна – наша с Олей мать. Не буду вдаваться в подробности наших сложных взаимоотношений, скажу только, что роль матери в нашей жизни сыграла бабушка, Евгения Михайловна. Ираида Сергеевна же слишком занята обустройством личной жизни с молодыми людьми, среди которых попадались экземпляры даже младше ее собственных дочерей.

Но не юность молодого человека привлекла мое внимание, а его прикид – одет он был совершенно не по погоде.

Если я умудрилась замерзнуть в дубленке и зимних ботинках, то парень щеголял в джинсовой куртке, подходящей лишь для ранней осени или поздней весны. На ногах столь колоритной личности красовались кроссовки, а русая голова была коротко подстрижена. Уши покраснели, явно страдая от отсутствия головного убора. Видимо, сидел здесь молодой человек уже довольно давно. Кажется, я его даже видела с утра, выглянув из окна полюбоваться погодой. И личность эта так страдальчески смотрела на всех, входящих в магазин!

Я сначала подумала, что парень ждет кого-то. Но он казался погруженным в себя. Ничего не видящим взглядом он смотрел на морозную улицу. Казалось, холода он просто не замечал. Но, увидев меня, как-то встрепенулся и даже поднялся с лавочки. Интересно, что его заставило поступить та-

ким образом? Может, то, что я молодая, особенно по сравнению с бабульками... Но я проследовала своей дорогой, не обращая на мальчишку никакого внимания. Я зашла в магазин, мельком глянув сквозь стекло витрины, увидела, что морозоустойчивый мальчишка снова занял свой пост на лавочке. Подойдя к прилавку, услышала радостную новость:

– Девушка, – вежливо заявили мне, – хлеб еще не привезли. Если хотите, можем предложить вчерашний.

Я решительно отказалась от такого счастья наслаждаться почерствевшим хлебом и спросила, когда же ожидать привоза. На что объемная баба ответила мне не совсем вежливо:

– Машину разгружают. Ждите.

Домой идти без хлеба не хотелось, а чесать в другой магазин хотелось еще меньше. Я и без того замерзла, а идти пришлось бы за несколько кварталов. Не выгонять же машину из гаража из-за такой мелочи! И я избрала третий вариант, беспроегрышный, на мой взгляд – посидеть на лавочке у магазина и покурить.

Я присела рядом с холодоустойчивым молодым человеком, который при моем появлении с готовностью сдвинулся к самому краю лавочки. Его уши из красных стали уже синими. Мальчишка с непонятной радостью посмотрел на меня. Я прикурила, не обращая на него внимания. И услышала жалобное такое:

– Простите, пожалуйста, а у вас сигаретки не найдется?

Голос, который может принадлежать хлипкому интелли-

гентуку. Я повернулась и достала пачку «Мальборо», в которой оставалось две последних сигареты. Надо будет купить еще. Молодой человек взял эту отраву почти негнущимися пальцами и попытался прикурить, безрезультатно чиркая дешевой зажигалкой. Глаза его странно увлажнились. Да он никак реветь собрался! Этого мне и не хватало!

– Спокойно, – буркнула я, отбирая у него зажигалку и выбивая огонь. – Что стряслось? – этого вопроса я просто не могла не задать – когда я вижу плачущего мужика, мне кажется, что случилась едва ли не вселенская трагедия. И он робко ответил мне:

– Извините, девушка, вы такая добрая. Просто мне очень плохо...

– Какого черта ты здесь делаешь? – немного некорректно спросила я. Но такой тон обычно действует успокаивающе, в отличие от липкого сюсюканья. Я уже привыкла таким образом приводить в чувство сестренку – та по поводу и без повода слезы льет ручьями. А рывкнешь на нее – в себя приходит. И даже думать начинает. Причем порой этот ее мыслительный процесс бывает продуктивным.

– Я... просто сижу... – задумчиво ответил парень и хлопнул носом. То ли насморк начинается, то ли рыдания пытаются заглушить.

– Сидишь? – ядовито протянула я, видя, как он потирает пальцы, пытаясь вернуть им гибкость. – Лето, что ли, на дворе?

– Мне некуда идти. И даже жетона нет, чтобы позвонить, – ответил он.

Ну, жетона у меня тоже нет. Можно, конечно, разориться на телефонную карту – но теплее от этого мальчишке не станет. И вообще, с какой стати я буду раскидываться деньгами ради совершенно незнакомого человека?

Я поднялась и отправилась в магазин. Купив, наконец, хлеба и блок сигарет, я вышла наружу, искренне радуясь, что вернусь домой и до обеда могу быть свободна. В спорткомплекс мне нужно идти только после обеда. Парень, завидев меня, ринулся навстречу и жалобно так предложил, потянувшись к сумке:

– Давайте я вам помогу.

Вот тут я сделала глупость, более подходящую моей сердобольной сестричке Ольге. Две глупости за одну неделю – я буквально перекрыла собственную норму по неосмотрительным поступкам! Посмотрев на его почти отмороженные уши, пылающие щеки и сизоватый нос, на слезы, застывшие в глазах, я сунула ему в руку свою совершенно нетяжелую сумку и взяла его под руку сама – на всякий случай, мало ли, что он может выкинуть. Незнакомый человек, как-никак.

– Пошли, – заявила я, двигаясь по направлению к подъезду. Парень, кажется, не особенно удивился, он сначала притормозил, глядя на меня почти телячьими глазами, а потом ринулся вперед с такой прытью, что едва не поскользнулся на заснеженном асфальте. – Как тебя зовут-то? – чтобы не

молчать по дороге, спросила я у него.

– Костя. То есть Константин, – растерянно ответил парень. – А вас?

– Я – Полина Андреевна, – представилась я, открывая дверь и думая, впустить мне Костю в квартиру или не стоит. Но я логично рассудила, что выпускать его на улицу подобно убийству – так и замерзнет парень на лавочке. Справиться я с ним смогу без проблем, если что – Костя мужчина хрупкий, а я, как-никак, могу гордиться черным поясом по карате. Так что напоить его горячим чаем и предоставить телефон вполне в моих силах.

– Заходи, – предложила я, и Костик прошел вслед за мной в прихожую, минут пять постояв на половичке и повозив об него подошвы своих кроссовок. Потом вошел, снял кроссовки, пытаясь заглушить кашель, и остановился.

– Ну в комнату проходи, – вздохнула я, поражаясь такой растерянности. Наверное, это мой жизненный крест – общаться с такими вот пентюхами. – Сейчас я поставлю чай, можешь пока позвонить своим знакомым. Обязательно потребууй, чтобы дали тебе нормальную зимнюю одежду, ясно?

Константин покорно кивнул, как брата родного прижимая к себе телефон. Мальчишка вышел в прихожую, и я мельком видела, как он бестолково роется в собственных карманах. Достав блокнот, парнишка вернулся к телефонному аппарату. Я тем временем поставила чайник, автоматически прислушиваясь к разговору.

– Ну Леночка, – монотонно бормотал Костя. – Мне так нужна твоя помощь... – и голос его стал почти неслышным от шума кипящей воды. Я достала из аптечки растворимый аспирин, бросила его в стакан с горячей водой. Таблетка с шипением растворилась. Поставив на поднос две чашки, стакан с аспирином и вазочку варенья, я принесла все это в комнату. Костик ринулся мне помогать, но я, увидев, что поднос угрожающе накренился, цыкнула на него:

– Сиди!

Парень покорно сел, глядя на меня, как побитая собака на своего хозяина. Меня такие взгляды всегда раздражают.

– Позвонил? – спросила я, когда Костя выпил лекарство. Он смущенно закивал. А потом спросил робко:

– А можно я еще позвоню?

– Да ради бога! – выходя из комнаты, заверила я его. Вот лопух-то, Господи!

Несмотря на шум воды в кране, я слышала обрывки беседы Костика. И снова он названивал какой-то девице – то ли Тане, то ли Тосе. И тоже убеждал:

– Ну пожалуйста, я буду в магазине или рядом.

Тоже мне, дон Жуан недоделанный.

Наконец Костик показался на кухне, заслонив дверной проем своей нескладной фигурой:

– Полина Андреевна, я позвонил.

Я прошла в зал и опустилась в кресло. Костик примостился на краешке дивана.

– Слушай, а почему ты на улице был в таком неподходящем виде? – наконец-то задала я все время вертевшийся на языке вопрос. – Что, ничего потеплее не нашлось?

– Понимаете, все произошло случайно, – согревшись, парень даже заулыбался чуть смущенно, как будто вместе с морозом отступили и проблемы.

Он поднялся с дивана и подошел к шкафу. Там, на полочке, стояла фотография – Оленька и рядом с ней Артур и Лиза, мои племянники.

– Мне просто нужно было быть здесь. Это ваши дети, да? Я промолчала и закурила.

– Вы извините, мне очень неудобно. Но если бы не вы, Полина Андреевна, я бы точно пропал.

– Да ладно, – буркнула я, наливая еще чаю. Но заткнуть изливания Костика мне не удалось – он явно сделал выводы, что раз я приняла в его судьбе какое-то участие, то намерена и далее оставаться его ангелом-хранителем и жилеткой для слез по совместительству.

– Понимаете, Полина Андреевна, у меня очень серьезные проблемы. Я так устал от всего... И я сижу на лавочке с ночи. Я не думал, что придется провести всю ночь на улице, поэтому и оделся так легко, – жалобно стенал Костик. – Вы даже не представляете себе, как мне тяжело. Вся жизнь – одна сплошная проблема.

Я решительно прервала эти изливания:

– Константин, я тебе не мать-настоятельница. Ты попил

чаю, согрелся – теперь все, можешь быть свободен. Надеюсь, ты дозвонился друзьям?

– Вы не хотите меня выслушать? – растерянно спросил парень. – Но вы же... – продолжить фразу я ему не дала. Он что, привык, чтобы каждая баба на улице выслушивала его слезливые жалобы? Или то, что я оказала ему услугу, должно заставить меня выслушивать его проблемы?

– Не горю желанием. Тем более, мне пора на работу. Тебя куда-нибудь отвезти?

– Нет, за мной должны приехать минут через двадцать, – мальчишка совсем растерялся. Он не знает, что случается с не в меру любопытными Варварами? А я гипертрофированным любопытством не страдаю, особенно когда спешу. Терпеть не могу опаздывать. Пацан ждал кого-то? За ним должны приехать? Ну и ладно. А моя миссия выполнена – от холода Костик в ящик не сыграет.

– Великолепно, – направляясь в прихожку и демонстрируя полную готовность отправиться по делам, заявила я, – тогда ты сможешь погреться в магазине. А я с тобой попрощаюсь. Не буду говорить, что было приятно познакомиться.

– Но, Полина Андреевна, я думал... – мямлил парнишка, почему-то ужасно удивленный моей реакцией, точнее, отсутствием таковой. Я только посмотрела на него, шнуруя ботинки.

Костя покорно вышел в прихожую, зашнуровал кроссовки, и мы вышли из дома. Я вывела из гаража свой «Ниссан».

Несмотря на холод, машина завелась с пол-оборота. И я покатила на работу. В зеркале заднего вида я мельком уловила какое-то движение и увидела, что парнишка бежит за машиной, размахивая руками. Но останавливаться ужасно не хотелось, тем более возвращаться. И я ограничилась тем, что помахала Костику рукой на прощанье.

Около пяти я позвонила Ольге, чтобы напомнить о времени ее визита в мою квартиру. Она спросила, не отменяется ли наша с ней беседа, и сказала, что не может со мной долго разговаривать – у нее клиентка. Я ответила, что буду ждать ее в семь. И, прервав связь, отправилась на занятия. Выматывающие мою группу тренировки доставляли мне истинное наслаждение, они освежали и заставляли чувствовать себя сильной и привлекательной. Объемистые тетечки в моей группе натужно пыхтели, следуя сквозь тернии к звездам – идеальной фигуре. Как ни странно, сегодня ни одна из дамочек не доставала меня нетерпеливыми возгласами: «Ну когда же я увижу результаты!» Обычно за занятие мне приходилось промыть мозги нескольким дамам, убеждая их, что за минуту ничего не сделается. И только в результате долгих, упорных тренировок они станут счастливыми обладательницами привлекательных фигур.

Завершив тренировку, я постояла под душем и вышла к машине, отправившись домой. Машина завелась с пол-оборота, несмотря на холод. Все же мой «Ниссан» – великолепное средство передвижения, и я с удовольствием тронулась

с места. Но блаженному состоянию моему не суждено было продлиться – какой-то идиот вырулил прямо навстречу моей машине. Я едва успела свернуть с пути, чуть не врезавшись во встречный автомобиль. Покрышки взвизгнули, соприкоснувшись с бордюром. Вырулив наконец на свою полосу, я увидела, что козел на серой тачке уже далеко. Ужасно хотелось догнать его и задать встряску – надо смотреть, куда едешь, в конце-то концов. Но руки дрожали непонятно отчего – нервы сдали, наверное. Хорошо еще, у меня прекрасная реакция и, слава богу, не первый день за рулем. Иначе была бы я в больнице, как пить дать.

Делать нечего, дерьмового водителя мне уже не догнать – и я отправилась домой. А что мне оставалось? Даже номер не запомнила!

Холод нагонял тоску, и я почти бежала, поставив машину в гараж. Скорее бы попить кофе, покурить в теплой кухне. А потом придет Ольга. Со всеми ее отвратительными привычками, моя сестренка – милое создание.

Я открыла дверь в квартиру, уверенная, что Ольги еще нет – я вернулась раньше, даже половины седьмого не было, а сестренка обладает удивительной привычкой опаздывать. Ее может задержать что угодно – будь то не прозвеневший будильник или машина, окатившая ее грязью. Но, в любом случае, причина одна – ее собственная непунктуальность. Девять раз из десяти Ольга опаздывает куда угодно.

Что меня поразило – так это дверь. Она была закрыта на

один замок. Точнее, просто захлопнута. Обычно я так не делаю – закрываю обе двери на все замки. Понимаете, криминальная обстановка в городе – не предел мечтаний, так что предпочитаю подстраховаться. Я даже задумалась, неужели становлюсь похожей на Ольгу – такая же безалаберная. К несчастью, провозившись с этим Костей, я совершенно не помнила, закрыла ли дверь на все замки или просто захлопнула. Может быть, и не стала я закрывать дверь. Ну да ладно.

И я вошла в квартиру. Зимой темнеет рано, но свою квартиру я знаю превосходно. Так как в руках у меня были сумки с продуктами, я сразу же решила пройти в кухню, оставить груз, а потом уж раздеться. На хорошо знакомом пути я споткнулась обо что-то мягкое, не заметив в темноте. Не отношу себя к людям слабонервным, но тут мне стало плохо. Что может быть на полу в коридоре?

– Кто здесь? – неужели мой голос может звучать с такой дрожью, прямо как у зайца? Ответом мне стала тишина... Я включила свет.

– Да, Полина Андреевна, это нечто... – прошептала я. Представшая картина не улучшила моего самочувствия. На полу уютно расположились два тела, одним из которых была моя сестренка. Прийдя в себя, я ахнула и бросилась к Ольге. Кажется, я что-то заорала.

Оленька лежала на полу в коридоре прямо в шубке и сапогах, сумочка ее валялась рядом. Мне стало очень страшно – все-таки сестра мой самый родной человечек, хотя нередко

приходится ругать ее и воспитывать. Я быстро-быстро ощупала тело сестренки, боясь ощутить какие-либо повреждения. Прижавшись ухом к груди Ольги, я вздохнула с облегчением, поняв, что сестра всего лишь в обмороке. Это с ней бывает достаточно регулярно – Ольга готова хлопнуться в обморок даже перед крысой солидных размеров.

Но зрелище, из-за которого Ольга грохнулась в обморок на этот раз, было действительно не для слабонервных. У меня в коридоре, на ковре, распластался мой случайный знакомый Костя. Причем был он «скорее мертв, чем жив», что доказывала круглая такая дырочка во лбу с запекшейся во круг кровью. На полу, безнадежно испортив мой ковер, красовалась отвратительная лужа. Меня это глубоко поразило – какого черта делает в моей квартире этот труп! Мы с Кости-ком даже не были знакомы – так, эпизод из бурной жизни. Ну надо же, убили его в моей квартире!

– Что за хрень такая! – возмущенно воскликнула я и налила в кухне холодной воды в стакан – будем приводить в чувство Ольгу. Сестричка не стала дожидаться холодного душа и осторожно приоткрыла один глаз.

– Ольга, это я, Полина, – склонилась я над ней, предусмотрительно прикрывая собой труп. Не хватало еще, чтобы обморок повторился.

– Полечка, а оно здесь? – непонятно спросила сестра, раскрывая наконец глаза, и залилась слезами. Я подхватила Ольгу под руки и не без труда доволокла до дивана в комнате

– да здравствует прекрасная физическая форма! Вот Ольге Андреевне следовало бы следить за своей фигурой – тяжелая ноша оказалась.

– Оля, сиди здесь и приходи в себя. Сейчас я позвоню Жоре.

– Полечка, это не я, я никого не трогала! – воскликнула Ольга.

Господи, что за чушь она говорит! Кто бы сомневался, что это не она. Да Ольга и муху не убьет, не то что человека. И каждый умный человек это поймет. Что я и объяснила Ольге, стараясь быть как можно более доходчивой. Та снова принялась реветь, но мне же совершенно некогда успокаивать ее. И я поступила просто: налила Ольге в стакан коньяку, благо, он был. Храню бутылочку в баре на всякий случай, например, для непредвиденных гостей. Как говорит сестренка, лучшее средство, чтобы подлечить ауру. Ауру она подлечивает слишком часто, от этой вредной привычки даже мне не удастся ее отучить.

Сама я в этот момент пожалела, что не пью – и не потому, что принципиальная особа. Просто у меня жестокая аллергия на спиртное. И приятный момент процесса перетекает у меня в жуткую сыпь, лицо опухает и тому подобное. Хотя об этом знает лишь узкий круг близких мне людей – остальные уверены, что мои трезвеннические устремления – дело строгих принципов и убеждений. В данный момент я с трудом сдержалась, чтобы не нарушить эти самые «принципы и

убеждения». К несчастью, в аптечке не было «Кларитина», и мне пришлось ограничиться не вполне трезвой физиономией Ольги.

Ольге лекарство помогло, и я смогла со спокойной совестью отправиться к телефону. Жора Овсянников, к счастью, оказался на службе.

– У меня в квартире труп, – резко выпалила я, решительно отменяя Жорины восторги по поводу моего звонка.

С ним у нас особая история – Жора когда-то имел счастье называться моим мужем. Но счастья этого он не оценил. Будучи еще счастливой супругой, я вернулась домой не вовремя и застала Жору в достаточно интимный, неприятный мне момент. С тех пор сделала логичный вывод – все мужчины, включая и моего бывшего, отличаются повышенной коммуникабельностью, говоря проще, кобели они все. Но это умозаключение вовсе не мешало мне обращаться к Жоре за помощью в наших с Ольгой многочисленных расследованиях и таких вот щекотливых ситуациях, как в этот раз. Жорочка содействовал мне с удовольствием, надеясь, что его исполнительность поможет мне оценить его и вернуть в свою жизнь на законных правах. И теперь, столкнувшись с трупом в собственной квартире, я позвонила именно ему. Благо, должность его способствовала помощи – Овсянников старший следователь УВД нашего Тарасова.

– Я сейчас приеду, – заявил Жора, и я положила трубку. Потом подошла и осторожно осмотрела тело. На само-

убийство это не походит никаким боком – где вы видели человека, который стреляет себе в лоб, потом прячет куда-либо пистолет и мирно ложится в коридоре совершенно чужой квартиры? И я уже подумала, что не смогу оказаться не при чем – в конце концов, в мою квартиру он вошел из-за внезапно проснувшейся глупости и жалостливости Полины Андреевны, о чем теперь я искренне жалела.

И, чтобы не беспокоить лишний раз милицию в лице экс-супруга, я осмотрела тело. Разумеется, осторожно, ни к чему не прикасаясь. Едва я дошла до внутреннего кармана его пиджака, как из комнаты раздался истошный вопль. Я рванула туда. Ольга рыдала. Напоив ее валерианкой, я вернулась к трупу. Обыскивать его дальше я не стала – времени до приезда Жоры оставалось в обрез. У Костика, судя по всему, ничего не было.

Зато что-то торчало из-под края ковра. Я осторожно отодвинула его уголок, и там оказалась какая-то бумажка, точнее, обрывок фотографии. Примерно половина снимка форматом десять на пятнадцать. Какое-то здание, частный дом. На обратной стороне фотографии был написан ряд цифр: 784605. Интересно, откуда эта штука? Наверное, лопух Костик выронил из кармана, когда блокнот доставал – он же копошился в прихожей. А, может быть, Костя и хотел меня остановить, сообразив, что забыл эту самую фотографию? Значит, она достаточно важна?

Только как же Костя проник в мою квартиру? Он что,

взломщик-любитель? Дверь вроде бы не повреждена, на первый взгляд.

Я нащупала в кармане куртки ключи и вздохнула с облегчением. Ключи на месте. Но спокойнее от этого почему-то не стало. Ведь труп от этого не исчезнет! Я вышла на лестничную площадку и придирчиво осмотрела замок. Вокруг него на двери было несколько царапин. Что же получается? Да ни черта не получается!

Вернувшись в квартиру, я снова повертела фотоснимок в руках. Цифры... Я понятия не имела, что эти цифры могут значить, и пока не было времени обдумать это. В дверь позвонили с такой настойчивостью, как могут только сотрудники милиции. Да еще моя Ольга в самый неподходящий момент. Спрятав фотографию в шкаф между книг, я открыла. Конечно, я не собиралась тормозить следствие – обычно я довольно законопослушна. Не всегда, конечно, о чем говорить. Но... Я сразу поняла, что просто не смогу оставить это без внимания. С ума сойти, в моей квартире убивают людей! Мне это очень надо... Ну просто жить не смогу без трупов! Так что Жора, у которого возможностей гораздо больше, в этом случае справится без обрывка фотографии.

Овсянников вошел один, оставив экспертов за порогом, и сразу обнял меня, прошептав:

– Что случилось?

– Не время для телячьих нежностей, – резковато заметила я. В поддержке совершенно не нуждаюсь. И я кивнула на

групп. Да Георгий и сам заметил распластанное тело на полу в моем коридоре.

– Жора, этого человека зовут Константин, – сказала я.

Георгий удивленно взглянул на меня:

– Полинущка, и откуда же ты это знаешь? Он что, твой знакомый?

– Можно сказать и так, – осторожно заметила я. – Но может быть, ты сначала позовешь своих специалистов, пусть осмотрят. Тогда и поговорим.

И я ретировалась в комнату, где на диване приходила в себя Ольга. С первого взгляда я заметила, насколько ubyло в бутылке коньяку. Испаряется с ужасающей быстротой! Ну да ладно. Зато сестренка оправилась от шока и смотрит теперь более-менее осмысленно.

Пока в моей квартире работали эксперты, производя различные замеры и осмотры, Жора решил побеседовать со мной. Он заглянул в комнату и сказал:

– Поля, пойдем на кухню.

Я возражать не стала – и мы сели в кухне, вооружившись горячим чаем. Правда, я предпочитаю кофе, который Жора решительно не переносит. А мне необходимо наладить с ним контакт – так просто это дело оставить невозможно. Поэтому и угостила я Овсянникова чаем.

– Откуда ты знаешь этого человека? – спросил у меня Жора, глядя глуповато-телячьим взглядом.

– Он сегодня был у меня, звонил по телефону и пил чай, –

заметила я. – Так что его отпечатки могут быть во многих местах. У мальчишки были проблемы, теперь я вижу, что серьезные. И он мерз на улице. А я предложила ему согреться.

– Полина! Ты с ума сошла! Приводить в дом совершенно незнакомого человека – да как ты могла! – разразился Жора непривычно пылкой тирадой. Он обычно даже не пытался кричать на меня – знает, как я реагирую на нотации. Но теперь его, видимо, прорвало. – Ладно, Оля, – она как ребенок. Но ты... Я думал, у тебя есть рассудок!

– Иди к черту, Овсянников! – буркнув, я потеряла переносицу – что-то голова разболелась. – Неужели я могла оставить беспомощного парнишку замерзать на улице? Между прочим, он сидел на морозе в пятнадцать градусов в том, в чем лежит сейчас.

Стоп, закопошилась в моей голове смутная мысль, значит, никуда Костик не уезжал. Кому он там звонил? Лене какой-то? Либо она не успела приехать за ним, либо напротив... То есть одна подозреваемая, кажется, имеется. Только как же найти эту Лену? Но об этом я еще успею подумать.

– Да ты понимаешь, что все подозрения падут на вас с Ольгой? – спросил Овсянников. Решил меня, наверное, припугнуть.

– Тогда отыщи пистолет, из которого застрелили парнишку, а также наши отпечатки пальцев и все остальное, – лаконично заявила я. Овсянников только рукой махнул. Потом спросил:

– Тело обнаружила ты?

– Два тела, рядом Ольга лежала.

– Что же ты раньше не сказала?

– Ты не спрашивал, – суховато откликнулась я.

– Как Костя попал в твою квартиру? – с вызовом осведомился Овсянников.

– Откуда я знаю, – сразу же возмутилась я. – Ключей я ему не давала!

– Георгий Михайлович, – просунув голову в щель между дверью и косяком, обратился к Жоре один из экспертов, – можно вас?

– Что-нибудь ясно? – сразу вскакивая с места, быстро спросил Жора. – Полина, посиди пока в комнате, потом поговорим, – это он уже мне.

Как бы не так, майор Овсянников. Не буду я сидеть в комнате и ждать, пока ты соизволишь со мной побеседовать. Покорно выйдя из кухни, прислонилась к стенке и прислушалась к беседе.

– Георгий Михайлович, время смерти определить пока сложно, но скорее всего, убили его в промежуток от трех до пяти, – тихо сказал эксперт. И я вздохнула с облегчением – Ольга никак не могла совершить такое преступление. Я лично была в этом уверена на сто процентов, Овсянникова тоже не пришлось бы убеждать в невиновности сестренки – он слишком хорошо знает мою Оленьку. – Убит он выстрелом в голову.

– Отпечатки вокруг обнаружены? – жестко спросил Жора.

– Два вида, но такие есть на большинстве поверхностей в квартире, – уверенно ответил на вопрос эксперт.

Вероятно, это ни что иное, как наши с Ольгой отпечатки пальцев.

– И еще – в квартире найдены отпечатки пальцев убитого, – добавил эксперт. – Может быть, его не сразу убили, сначала он что-то пытался найти?

Жора гневно отверг эту версию. Он решительно ответил:

– Это вряд ли. Убитый был здесь сегодня днем.

– И еще. В карманах обнаружена связка отмычек. Может, он домушник?

«Стареете, Полина Андреевна», – подумала я, услышав эту фразу. Как же я, спрашивается, осматривала тело, если не смогла найти отмычек? Это же не мелочь. Но потом я вспомнила, что как раз от осмотра тела меня оторвал вопль сестренки. Живые родственники дороже мертвых знакомых...

– Это нам и предстоит выяснить, – лаконично откликнулся Жора.

Что ж, этот факт проясняет хоть что-то. Любопытно, Костик всегда носил с собой отмычки? Этакий «джентльменский набор». Как-то не вяжется с его обликом. Значит, эта фотография и впрямь чертовски важна.

Прослушав беседу, я отправилась к сестре – что-то не хотелось выслушать обвинения в подслушивании. Ольга расте-

рянно взирала на мир, к счастью, она не плакала.

Глава 2

Ольга

Господи, это ужасно! Как я только смогла пережить такое! Иду я к Полине, даже раньше, чем договорились – решила обрадовать ее своей пунктуальностью, а то она всегда обвиняет меня в ее отсутствии. Поднялась по лестнице, нажала на кнопку звонка. Я, наверное, давила на звонок минут пять, не меньше. Ну вот, когда Оля приходит раньше – Полины просто нет дома. Или открывать не хочет, не знаю уж. За дверью явно слышался какой-то шорох. И что это, по-вашему, должно значить? Что Полина не желает открывать мне дверь? Но такого я не потерплю. В конце концов, мы же договорились, что я к ней приеду. Устав давить на звонок, я оперлась на дверь, решив возобновить ужасные трели, как только отдохнет рука. И едва не упала – дверь наглым образом открылась от моего движения. Я вошла, не успев даже удивиться – такое со мной бывает. Правда, очень редко – вообще-то я человек осторожный. В прихожей было темно. Отыскивая на стене выключатель, я громко окликнула:

– Полина! Поля, это я.

По стене двигалась какая-то подозрительная тень. Я собиралась закричать – но мне это не удалось. Затылок обожгла ужасная боль. Я, кажется, даже слышала тупой звук удара и

в ужасе подумала: за какую же провинность Полина решила мне так отомстить? Ну подумаешь, как-то разбила горшок с ее любимым цветком. А потом я повалилась на жесткий ковер.

Не знаю уж, долго я там лежала или не очень – во всяком случае, когда я умудрилась оторвать голову от пола, мне стало плохо. Голова кружилась. Сначала я даже не поняла, где нахожусь – мой любимый диван обычно гораздо мягче. Я села, опираясь о стену, и огляделась. Рядом со мной кто-то лежал. И у этого кого-то была дырка между глаз, вокруг которой запеклась кровь. Я вскрикнула и, кажется, снова сползла на пол, а потом ничего не помню. Окруженная темнотой, я замерла.

Потом появилась Полина. Она испуганно смотрела на меня и едва не полила водой. Холодной. Одна капля сорвалась со стакана и упала мне на нос. Вот и говорите после этого о сестринской любви! Обязательно надо простудить меня.

Но Полечка знает, как привести меня в себя. У нее даже коньяк нашелся – и я ощутила, насколько легче мне стало. Я сидела и пила коньячок, пока Полечка звонила Жоре Овсянникову. Жора – бывший муж Полины. Она развелась с ним несколько лет назад, увидев собственными глазами Жорину неверность. Я, конечно же, прекрасно понимаю Полечку. Но Жора до сих пор любит ее и надеется, что моя сестра к нему вернется. Это и заставляет Жору помогать нам с Полиной. Впрочем, мне тоже кажется, что Жора с Полиной прекрас-

ная пара и должны быть вместе. Но когда я пытаюсь доказать это Полине сестра резко говорит, чтобы я не лезла не в свое дело.

Полина пару раз заходила ко мне. Один раз, войдя в гостиную, где я сидела, она таким взглядом окинула опустевшую бутылку из-под коньяка, что мне стало не по себе. Полина почему-то считает, что я едва не прожженный алкоголик. Она не может понять, что таким образом я лечу свою психическую ауру – к несчастью, психолог может помочь всем, кроме себя. Впрочем, где вы видели хирурга, который проводит на себе операции, или дантиста, лечащего собственные зубы? Каждый лечится, как умеет. А мне необходима моральная разгрузка, особенно после такого стресса. Это ужасно – захожу в квартиру, а на полу труп. Господи, и я неизвестно сколько пролежала рядом с мертвым человеком! Это ж надо... Ну что мне делать с нежной и ранимой психикой? Неужели я не могла выйти из квартиры и вызвать милицию, вместо того чтобы падать в обморок?

В комнату заглянул Жора.

– Оленька, как ты? Мне надо с тобой поговорить, – осторожно сказал он.

Бедный, он думает, я сейчас залью его слезами. Как бы не так! Единственное, что меня сейчас волнует – как бы не попасть в тюрьму за убийство.

– Ты в порядке? – заботливо спросил Жора.

– Жорочка, я его не убивала, – сказала я. Полина зашла

вместе с Жорой и села рядом со мной на диван. Она обняла меня и спокойно проговорила:

– Ну конечно, не убивала, Оленька, в этом никто не сомневается, не переживай.

– Оля, расскажи, как ты обнаружила... его, – попросил Жора. Честно говоря, пережитый стресс (Полина бы сказала, что выпитый коньяк) неблагоприятно сказался на моих умственных качествах. Мне совершенно не хотелось ничего вспоминать, ни о чем говорить – хотелось спать и обо всем забыть. Язык немного заплетался от усталости. Но Жора смотрел на меня с такой надеждой, словно только я одна могу раскрыть это преступление. И я рассказала ему, как все было, а потом спросила:

– Жорочка, т-ты веришь, что я не убивала его?

– Оля, не волнуйся, это несложно доказать. Не переживай. Этого человека убили, пока ты еще дома была. Примерно в то время, когда тебе звонила Полина.

У меня словно гора с плеч свалилась.

– Где ты была сегодня с трех до пяти вечера? – спросил у меня Жора, не отрывая взгляда от лица Полины.

Я задумалась. Все, что было днем, казалось смутным, словно окутанное туманом. Наконец, собравшись с мыслями, ответила:

– В два часа дня ко мне пришла клиентка, от которой ушел муж. Понимаешь, Жорочка, он сбежал с молоденькой секретаршей... – я замолкла, сообразив, что сказала лишнее. Жо-

ра и так переживает из-за разрыва с Полиной, который произошел по его вине – сестра вернулась домой не вовремя и застала его с девушкой.

И теперь Овсянников смотрел на меня уничтожающим взглядом. Будь на то его воля, посадил бы меня в тюрьму в этот момент. Извинившись, я продолжила:

– До шести примерно я из дома не выходила, до половины шестого у меня сидела клиентка. А потом я приехала к Полине.

– Оля, скажи мне имя и адрес этой своей клиентки. Нам могут понадобиться ее показания. Она же может подтвердить, что была у тебя, правда?

– Конечно, – без тени сомнения заверила я его. И продиктовала адрес, найдя в сумке блокнот. Жора повернулся к Полине:

– А ты где была в это время?

– Жорочка, – ехидно протянула сестра, – работала я, занималась шейпингом в спорткомплексе. Подтвердить это смогут как минимум человек десять, не считая начальства. И никуда не отлучалась, если ты об этом. Ну не могла я убить его, раз уж спасла от мороза. Только, Жора, мальчик собирался куда-то уехать – он звонил кому-то. Но никуда не уезжал, скорее всего – он лежит там... в том же виде, в каком и с утра, – заметила Полина.

Жора усмехнулся, пропустив ее слова мимо ушей. Конечно, он и не думал подозревать нас с Полиной – слишком хо-

рошо Овсянников нас знал. Тем не менее, он был обязан допросить нас, как людей, обнаруживших преступление.

Вдруг Жора встрепенулся и резко повернулся ко мне. – Оля, ты говоришь, кто-то ударил тебя по голове? Ты не пугайся, но вероятно, это и был преступник.

Я почувствовала, как холодеют ладони, а на лбу выступает холодный пот. Как же я раньше не догадалась! Находиться в одной квартире с преступником! Господи, меня же могли просто убить!

Полина обняла меня за плечи, успокаивающе похлопала по руке и укоризненно взглянула на Жору. А тот продолжил:

– Оля, ты его видела?

– Какая-то тень, – слегка дрожащим голосом сказала я. – Я вошла и увидела тень на стене. Больше ничего.

– Хотя бы мужская это была тень или женская? – со вздохом спросил Жора.

Сначала я хихикнула, представив себе тень определенного пола. Интересно, пол тени определяется по первичным или вторичным признакам? Смущенно зажав рот рукой, я пробормотала извинения – наверное, это реакция на стресс. Полина взглянула на меня с легкой ехидцей. Потом я попыталась вспомнить, чья же тень была на стене. Может, и мужская. Кажется, кто-то высокий. С другой стороны, я решила, что это Полина – значит, тень могла принадлежать и женщине. Я выдала свои соображения Жоре. Он нахмурился.

– Значит, ты не уверена, правильно?

– Ну не знаю, – жалобно прошептала я. Господи, как же я от всего устала! Это надо было – найти труп в Полиной квартире. Еще этот Жора – у меня такое шоковое состояние, а он пристает с допросом! Конечно, его можно понять – ему же надо работать, убийцу искать. Но мне так плохо!

– Кого-то чужого в подъезде видела?

– Нет, никого не было, – уверенно ответила я. Я бы заметила, если бы рядом кто-то находился.

Наконец Жора сделал все, что надо, и труп увезли. Мы с Полей остались вдвоем. Она смотрела на меня совершенно спокойно, словно ничего и не случилось. Иногда меня просто поражает ее хладнокровие. Жора, конечно, пытался напроситься на ночь, но Полина решительно отвергла его призывания, заявив, что не может оставить меня одну после такого стресса. Я попыталась сказать, что не собираюсь оставаться у сестры, поэтому Жора вполне может переночевать здесь, но пока думала, как все это выразить, Полина уже вытолкала Овсянникова в прихожую. Она заявила:

– Ты лучше ищи убийц.

Жора покорно вышел, поцеловав бывшую жену на прощанье. Она, поморщившись, закрыла за ним двери и повернула все замки. Потом вернулась ко мне и уселась рядом.

– Поля, как ты можешь так обращаться с Жорой? Он же тебя так любит, – обратилась я к сестре с пламенной речью в защиту следователя. – Неужели ты сама не видишь, как он глупеет при тебе?

Но она проигнорировала мою реплику.

– Ольга, вспоминай, что ты видела и слышала, – приступила ко мне с допросом Полина. Мне стало жаль Жору – он хоть и задавал вопросы, но по служебной надобности. Полине-то это зачем? По моей спине забегали мурашки от страшной догадки – неужели Полина решила самостоятельно расследовать это убийство?

– О нет! – воскликнула я, прижав руки к сразу запыхавшим щекам. – Я не собираюсь заниматься расследованиями!

– Иногда ты бываешь ужасно проникательной, – ехидно заметила сестра. – Даже читаешь мысли старшей сестры.

Тоже мне, старшая. Всего на пять минут старше – и считает себя главной.

– Полечка, зачем тебе это надо? – жалобно спросила я. – Ладно, когда с родными или друзьями что-то случается – но этого типа ты совсем не знаешь!

Но Полина была непреклонна – она заявила, что чувствует свою ответственность за смерть этого Кости. Ведь мало того, он грелся в ее квартире, так еще и убили его именно здесь. И Полина считала, что это накладывает на нее определенные обязательства. Тоже мне, сыщик-любитель. Но мои увещевания на нее не подействовали, и тогда я сказала:

– Заниматься этим будешь сама, без моей помощи. У меня совершенно нет времени – у меня дети, в конце концов, и клиенты.

– Де-ети? Которые вторую неделю живут у нашей бабуш-

ки? Это и впрямь довод! – ядовито улыбнулась Поля. – Ну, как хочешь, Ольга, и без тебя справлюсь. Твое дело ответить на мои вопросы – это-то ты можешь сделать?

Ой, кстати, ребята и впрямь загостились у Евгении Михайловны. Она, наверное, устала от моих сорванцов.

– Могу, – я продемонстрировала собственное недовольство и холодно сказала:

– Я вошла в твою квартиру, дверь была открыта. Было темно. Я окликнула тебя, потом меня кто-то ударил, и я потеряла сознание.

– Ольга, и неужели ты не хочешь найти того, кто тебя оглушил? – возмущенно спросила Полина. – Как же так...

Ну правильно, действует на психику. Тоже мне, психолог доморощенный. Да все ее мысли читаются, как раскрытая книга. Конечно, ей не хочется в одиночку вести расследование – вот и пытается меня перетянуть на свою сторону. Но я же не могу разорваться – у меня есть дети! И нужно о них заботиться. Нельзя же постоянно оставлять детей у бабушки или мамы, правильно?

– Нет, Полечка, я не хочу этого знать. В конце концов, это дело милиции, правда? Вот пусть Жора и расследует. А я хочу остаться в живых и не хочу получить еще раз по голове.

Язык меня почему-то не очень слушается. Только почему? Я же совершенно трезва! Но речь моя звучит невнятно. Полина даже поморщилась.

– Когда ты была у подъезда, видела что-нибудь необыч-

ное? Что-нибудь заметила?

– Да нет, все вроде в порядке было, как всегда. Бабки сидели на скамеечке, хотя и холодно. Что им, делать нечего? Такой мороз – а они сидят. Свежим воздухом дышат, наверное, – задумчиво отметила я.

– Значит, они что-то должны знать, – логично отметила сестра. – Пошли расспросим их. В этом-то ты мне поможешь? Ты же психолог, – миролюбиво сказала Полина. Ну, в такой мелочи я ей просто не могла отказать. Оделась и вслед за ней вышла из квартиры. Ну как я брошу сестру одну? Особенно когда она просит о такой маленькой помощи. Расспросить бабушек – это же совершенно необременительно! И я, разумеется, могу помочь Полине в этом деле.

– Ольга, а кто сидел на лавочке, ты не заметила? Из моего подъезда? – Полина так резко обернулась на лестнице, что я едва не потеряла равновесие и вцепилась в нее.

– Я со всеми поздоровалась. Но по-моему, там сидела баба Маша, если я не ошибаюсь. У нее внук гулял, кажется. Полечка, а ты не думаешь, что Жора уже всех расспросил?

Полина фыркнула с явным пренебрежением к Жориным способностям. Но Жора же умеет вести допрос, он этому учился. Может, ей просто не хотелось лишний раз общаться с бывшим? Она как-то странно избегала Жору в последнее время.

Подойдя к двери, за которой жила баба Маша – одна из самых любопытных старушек дома – Полина нажала на зво-

нок. За дверью раздалось мелодичное треньканье. Не то что ее собственный звонок, который мертвого разбудит. Раздался приглушенный старческий голос:

– Кто там?

– Баб Маш, это Поля и Оля Снегиревы, – представилась Полина. – Можно с вами поговорить?

Вот уж что-что, а поговорить баба Маша всегда готова. И она быстро распахнула дверь.

– Поленька, слыхала, какой ужас-то? Ко мне ж милиция приходила, – впуская нас в квартиру и разливая по чашкам чай, разохалась старушка. Потом потеревила заклеенную лейкопластырем дужку очков и поставила на стол вазочку с вареньем.

– Слышала, баб Маш, – ответила Полина спокойно. – В моей квартире труп и нашли.

Тут уж старушка разохалась не на шутку.

– Ой, да как же так-то? Полюшка, это ж надо!

– Баб Маш, – прервала Полина ее излишняя, – вы сегодня сидели на лавочке у дома? – ну прямо заправский следователь. Еще сигарету в зубы и пачку листов протокола на стол – и картина будет полной. А я в качестве стенографистки или кого там еще.

– Да где ж мне быть-то, – удивилась старушка, – гуляла с внучком. Дети-то какие пошли, глаз да глаз с ними. Вот мой что сотворил, девоньки, я готовила – так он взял и чуть не ошпарился. Подхватил чайник-то, а горячий. Ой, лишенько!

Полина едва сдерживала зевоту. Личная жизнь бабуси, как и ее внуков, мою сестренку не интересовала. И она с видом жертвенной добродетели выслушивала излияния бабы Маши.

– Баб Маш, вы видели кого-нибудь незнакомого у дома? Примерно часа в два-три, – спросила Полина. – Может быть, люди необычные или машина какая...

– Так я и говорю ж... Милиция, чай, тоже спрашивала. Я за внучком смотрела. Ох, постой... Ну да, машина во дворе стояла. Как приехала – и стоит, а потом уехала, кажись – не видала.

– Какая машина? – быстро спросила Полина. – Цвет, номер, марка?

– Так откуда ж мне знать. Серая. Ой, кажись, зять мой «девяткой» такие кличет. Такая... на уютюг похожая. Обычная.

Я равнодушно смотрела на сестру. Она, судя по всему, обрадовалась какой-никакой зацепке и теперь ждала моей реакции. И что-то еще было в ее лице – словно произошло нечто из рук вон выходящее. Но я не стала вдумываться в ее эмоции – слишком уж настойчиво Полина сверлила меня взглядом. Наверное, надеялась, что захочу помогать ей в расследовании. Как бы не так! Еще чего не хватало. Если ей делать нечего – пусть суется. У меня же дети! И я решительно покачала головой, отвечая на безмолвный вопрос Полины.

– Кто-нибудь еще с вами был на улице?

– Катя из соседнего подъезда да Шурочка, – вздохнула баба Маша. Полина поморщилась, видимо, вспомнив, что обе старушки отличались почти полной слепотой и не видели дальше собственного носа. С их внуками во дворе постоянно происходили всевозможные неприятности, да и сами ребяташки были не слишком-то благонадежными. Как говорит Полина, пороть их надо. Я же против столь жестоких методов и возражаю, что несчастным детям всего лишь не хватает родительского внимания. Впрочем, к делу это не относится.

– А в наш подъезд кто-нибудь заходил? – спросила Полина. Старушка смотрела на нее с легким подозрением. Но все же ответила:

– Полюшка, да что я, только на подъезд и смотрю, что ли? У меня чай дите, за ним глаз да глаз нужен. Не знаю я, может, и заходил кто. Не могу тебе сказать.

Попрощавшись с бабой Машей, мы вышли в подъезд.

– Ну что? – приступила к индивидуальному допросу Полина, рассматривая меня как насекомое под лупой. – Поможешь мне? Неужели тебе самой не интересно, кто так беспощадно расправился с молодым человеком?

– Полечка, мне надо забрать детей – они же целую неделю у Евгении Михайловны. Мне уже стыдно. Да и соскучилась по ним, – залепетала я. Полина смотрела на меня скептически. Хорошо хоть удержалась от язвительных замечаний. Просто спросила:

– Оля, тебя отвезти?

Ну уж нет, знаю я ее. Как начнет давить на психику, воздействовать на совесть – обязательно придется помогать ей. Напомнит мне все случаи, когда приходилось выручать меня из переделок. И волей-неволей мне придется согласиться. А я не хочу ничего расследовать – должна же я пожить спокойно, правда? Поэтому, быстро отказавшись от помощи сестры, я поспешила на троллейбусную остановку. Транспорт подошел удивительно быстро, и через несколько минут я стояла перед дверью бабушкиной квартиры.

– Оленька, что же ты на ночь глядя? – удивленно спросила Евгения Михайловна, которую я отвлекла от просмотра телефильма. – Уж до завтра бы подождала. – Она смотрела на меня с немым укором. Мамочка называется! Оставила детей у бабушки чуть не на две недели, хотя договаривались ограничиться парой деньков! Но я же не виновата, что так получилось. Тем более, Евгения Михайловна внуков очень любит. И ей с ними общаться не в тягость. А у меня работа, порой бывает совершенно некогда даже пообщаться с родными чадами. Вот и приходится, как говорит Полина, «сбагривать» детей то к Ираиде Сергеевне, нашей мамочке, то к бабушке.

– Извини, бабуль, но давай я их сегодня заберу, чтобы не мешали тебе.

– Садись хоть чаю попей, – предложила бабушка, пока ребята, вдоволь повисев на моей шее, собирались. Я согласилась – с утра ничего не ела, сперва времени не было (а если

честно, то желания готовить тоже), а потом... Случилось то, что случилось. Господи, до сих пор не могу вспомнить это... без содрогания. Подумать только, я лежала рядом с мертвецом! Это ужасно. Как ни странно, аппетита у меня это воспоминание не отбило. Наверное, коньяк благотворно повлиял на мою слабую психику.

Пока я пила чай, Артур и Лиза приставали к Евгении Михайловне с вопросами:

– Баб Жень, а что это такое? Почему луны нет? Как звезды загораются? – доставали они бабушку с обеих сторон. Я бы, наверное, не выдержала такого потока любопытства, но баба Женя держалась стойко. Она изящно дымила сигаретой в длинном мундштуке и пространно отвечала на детские вопросы.

Наконец, насытившись вкуснейшей выпечкой, делом рук Евгении Михайловны, я забрала детишек от бабушки. Соскучилась по ним страшно! И мы пошли на остановку. Лизонька лепетала что-то о новых мультиках, Артур смотрел на нее как взрослый на малыша и высокомерно держал меня под руку. Я поминутно обнимала детей и прижимала их к себе.

Какая-то бешеная машина вырулила прямо из-за угла и понеслась на меня. Я растерялась, дети вцепились в меня и словно оцепенели. Лизонька закричала. Я бросилась в одну сторону, потом в другую, не зная, куда бежать. Потом собралась с силами и толкнула Артура и Лизу на обочину. Маши-

на объехала меня, взвизгнув тормозами. Так и с ума сойти недолго! У меня нервы не железные. Слезы сразу хлынули из глаз, слезы облегчения. Господи, неужели я могла погибнуть под колесами этой машины! Тем более, дети! Если бы я их не оттолкнула... Я же не переживу такого. И я бросилась к детям. Но моих маленьких запихнули в машину и повезли не знаю куда. Опоздала на несколько секунд. Я с ревом бросилась к людям и не понимала, почему же мне никто не хочет помочь. Господи, какой ужас! Я не переживу.

– У меня украли детей! Помогите мне! Их увезли на какой-то машине, – вцепилась я в рукав человека в милицмейской форме. Он невозмутимо посмотрел на меня и заметил с ледяным спокойствием:

– Пить надо меньше, гражданочка. А то не только детей, себя саму потеряете.

О боже! Ну что это такое! Да не пила я, что и попыталась объяснить надутому менту. А язык заплетается только от переживаний. Он не поверил. Резким жестом отцепил мою руку от своего рукава и заявил:

– Идите домой, если не хотите провести ночь в отделении милиции. В вытрезвитель вас доставлю, – с коварной улыбкой заявил милиционер.

Меня?! В вытрезвитель?! Меня, кандидата наук по психологии, к бомжам и пьянчугам? Вот уж правда, моя милиция меня бережет. Оказывается, Жора – едва ли не идеальный милиционер, бывает значительно хуже. Например, этот – ну

неужели ему сложно было помочь мне? Мысли путались. Я внезапно осознала весь ужас ситуации. Ужасно хотелось потерять сознание, чтобы время застыло, ничего не ощущать и не думать о том, что случилось. Но стало страшно за детей – если их мамочка о них не позаботится, то кто? Надо их как можно быстрее спасти.

Ну что же мне делать? Никто не верит, что у меня увезли детей – что, глаза дома забыли, что ли? Господи, ну почему люди такие злые? Кажется, меня считают сумасшедшей, сбывшей из ближайшей психушки. Даже сторонятся. Я присела на лавочку – ноги меня не держали – и разрыдалась. Ну хоть кто-нибудь помогите! Мой мысленный призыв был услышан – рядом со мной на лавочку опустился какой-то мужчина и спросил:

– Девушка, что-то случилось?

В его голосе даже прозвучало сочувствие, из-за чего я разревелась еще сильнее и сбиваясь, объяснила ситуацию, с надеждой глядя на этого человека. Конечно, очки были залиты слезами – но я не могла не запомнить единственного человека, проявившего ко мне хоть какое-то участие. Он был высоким и довольно привлекательным, с пушистыми темными усами и блестящими глазами. И так сочувственно поглаживал мою руку!

Наконец, высказавшись, я спросила срывающимся голосом:

– Что мне делать? Куда бежать?

– Никуда не надо бежать, детка, – невероятно панибратски заметил мужчина, начиная поглаживать уже мою коленку.

– Пойдем со мной, я помогу тебе успокоиться.

Только тогда я поняла, почему же этот тип решил мне посочувствовать, и резко поднялась, отбросив его руку:

– Да как вы посмели! У меня такое горе, а вы...

– Да ладно тебе ломаться, – хватая мою ладонь, мужчина дыхнул перегаром. Как же я раньше не заметила – он просто пьяный! Я испуганно вырвала руку и рванула куда подальше, не в силах сдержать слезы. Снова как подкатило – перед глазами какая-то красно-черная пелена, и голова кружится. Я мотнула головой, отгоняя дурноту. В обморок я падать не стала – дорога каждая секунда. Надо что-то предпринять.

Что же делать? Что я могу сделать, спрашивается? Куда бежать? В милиции мне могут и не поверить, как этот ужасный постовой, еще посадят в вытрезвитель. Еще этот пьяный – он так ругался, что я даже здесь слышала и краснела. Господи, нельзя же меня так оскорблять! Будь на моем месте Полина – она-то сумела бы разобраться с таким наглым идиотом. Она-то не спустила бы ему ни единого оскорбления. Он бы испугался не на шутку и потом всю жизнь лечился от ушибов.

Боже, откуда у меня столь кровожадные мысли? Это у меня-то? Впрочем, чему удивляться? Я же не раз за свою практику сталкивалась с тем, что люди ожесточаются при столкновении с жизненными коллизиями. Вот и я не смогла избе-

жать этой участи. В самом деле, оставила бы детей у бабушки – и ничего бы не произошло. Лучше бы Полине помогла – зато Артур и Лизонька были бы в безопасности.

Полина!

Времени нет. Нужно что-то делать. И я рванула к телефону. Единственный человек, который может мне помочь – Полина. Как же я раньше об этом не подумала! Полечка же обязательно поможет мне. Она никогда еще не бросала меня в сложных ситуациях. А тут история сложнее не бывает. Может, это расплата за грехи? Как я ответила на ее доброту и понимание? Полина же всегда помогала мне, когда я не по собственной воле, разумеется, влезала во всевозможные истории. Я же отказала сестренке в такой мелочи – помочь с расследованием! Наверное, это и впрямь наказание, данное мне свыше – неужели нельзя было согласиться с Полиной. Ну что ж – время назад не вернешь, к несчастью, но Полина обязательно найдет моих детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.